

Теоретические аспекты планирования законопроектной деятельности в субъектах Российской Федерации

К. И. Капитанов,

аспирант кафедры теории права и государства юридического института
Российского университета дружбы народов.

Адрес: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

E-mail: kirill.kap@list.ru

Theoretical Aspects of Planning of Law Drafting Activities in the Subjects of the Russian Federation

K. I. Kapitanov,

Postgraduate Student of the Department of Theory of Law and State
of the Law Institute of RUDN University.

Address: Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation.

E-mail: kirill.kap@list.ru

Аннотация

Предметом исследования в статье выступают теоретические аспекты планирования деятельности по подготовке проектов законов и принятию законов в субъектах Российской Федерации. В работе изучаются содержание и особенности планирования на различных стадиях регионального законотворческого процесса в России. Делается вывод о том, что планирование может эффективно применяться не на всех стадиях законотворческого процесса, а только на двух из них – законоподготовительной и законодательной. В связи с этим автор приходит к заключению о некорректности с теоретико-правовых позиций использования понятия «планирование законотворчества», а также о необходимости комплексного подхода к исследованию планирования. Данный подход предполагает, что планирование деятельности по подготовке проектов законов и планирование деятельности по их рассмотрению законодательным органом и принятию должны рассматриваться в единой системе, как взаимосвязанные части одного процесса. С позиции комплексного подхода обосновывается целесообразность использования в научных исследованиях и нормативных правовых актах понятия «планирование законопроектной деятельности в субъектах Российской Федерации», а также дается авторское определение данного понятия.

Ключевые слова: законотворчество, подготовка проектов законов, законодательная деятельность, законодательный процесс, законопроектная деятельность, планирование.

Abstract

The subject of the research in the article is the theoretical aspects of planning activities for the preparation of draft laws and the adoption of laws in the subjects of the Russian Federation. The paper studies the content and features of planning at various stages of the regional legislative process in Russia. The conclusion is that planning can be effectively applied not at all stages of the legislative process, but only at two of them – law preparation and legislative activity. In this regard, the author infers that it is incorrect from the theoretical and legal positions to use the concept of “planning lawmaking”, as well as the need for an integrated approach to the study of planning. This approach implies that the planning of activities for the preparation of draft laws and the planning of activities for their consideration by the legislature and the adoption of laws should be considered in a single system as interrelated parts of one process. In terms of the integrated approach, the expediency of using the concept “planning of law drafting activities in the subjects of the Russian Federation” in scientific research and regulatory legal acts is substantiated, and the author’s definition of this concept is also given.

Keywords: law-making, preparation of draft laws, legislative activity, legislative process, law drafting activities, planning.

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивными изменениями в различных сферах общественной жизни, сопровождающимися возникновением новых отношений, требующих правовой регламентации. Учитывая, что в странах, правовые системы которых относятся к романо-германской правовой семье (в число таких стран, несмотря на продолжающиеся дискуссии, включают и Россию [5. – С. 33]), основным источником права являются законы [6. – С. 104, 108], особую значимость приобретает законотворческая деятельность. Данные факторы, а также федеративный характер Российского государства, предполагающий предоставление субъектам Федерации значительной самостоятельности в регулировании широкого круга вопросов и необходимость учитывать при его осуществлении исторические, национальные, культурные и иные региональные особенности, обуславливают важнейшую роль законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем следует констатировать, что законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации зачастую не хватает научной обоснованности и стабильности, долгосрочные планы развития регионального законодательства нередко соблюдаются формально либо отсутствуют, деятельность по разработке законопроектов, осуществляемая различными субъектами законодательства, координируется слабо. В свою очередь, это негативно сказывается на качестве принимаемых законов субъектов Российской Федерации, приводит к законодательной инфляции, препятствует своевременному законодательному регулированию процессов, связанных с наиболее значимыми для развития общества и государства вопросами.

Преодоление перечисленных проблем должно основываться на повышении стратегической направленности законотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации, ключевую роль в котором, как указывается в литературе, играет планирование. По мнению А. И. Абрамовой, планирование позволяет не допустить стихийности в процессе законотворчества, а именно неоправданно большого количества издаваемых законодательных актов и их противоречивости, вызванной нарушением межотраслевых, внутриотраслевых связей в сфере законодательного регулирования, а также избежать поспешности в законотворческой работе, создать условия для подготовки качественных законодательных актов, уstra-

нить случаи их дублирования, повысить результативность нормативно-правового регулирования общественных отношений [1. – С. 41]. М. В. Залоило отмечает, что планирование позволяет выявить наиболее важные и требующие скорейшего нормативного урегулирования общественные и государственные запросы, определить последовательность законопроектных работ, учесть юридические и иные риски реализации предполагаемых законодательных новелл, соблюсти необходимый баланс законности и целесообразности, упростить контроль за качеством работ по подготовке законопроектов, избежать инфляции и фрагментации правовой материи [7. – С. 52]. В процессе планирования, как указывает Т. Ю. Фалькина, определяются приоритеты правотворческой политики, очередность создания законодательных актов, что позволяет сконцентрировать усилия на принятии наиболее актуальных законов [16. – С. 137].

Несмотря на то, что имеется широкий консенсус относительно значимости планирования для совершенствования законотворчества и повышения качества законодательных актов, единого подхода к определению понятия, содержания и особенностей планирования деятельности по подготовке проектов законов, их рассмотрению законодательным органом и принятию в субъектах Российской Федерации не сложилось. Как представляется, прежде всего это связано с тем, что в юридической литературе недостаточно четко разграничиваются категории, обозначающие различный объем деятельности по подготовке проектов законов, их рассмотрению и принятию парламентом, а также подписанию, официальному опубликованию и вступлению принятых законов в силу. Речь идет об отсутствии в науке устоявшегося подхода к соотношению понятий «законотворчество» и «законодательная деятельность» и об обусловленной этим недостаточной определенностью терминологического аппарата в сфере планирования, имеющего принципиальное значение для его теоретико-правового исследования.

Ряд ученых, придерживаясь расширительного подхода к содержанию законодательного процесса, указывают, что данный вид интеллектуальной деятельности объединяет в себе искусство и науку, в связи с чем понятие «законотворчество» выступает основной частью понятия «законодательная деятельность» [11. – С. 18]. Сторонники подобной позиции полагают, что законодательный процесс включает в себя не только деятельность

законодательного органа по обсуждению и рассмотрению внесенных проектов законов и принятию законов, но также деятельность по подготовке законопроектов. Имеется в виду, что именно на данном этапе возбуждается вопрос об издании закона, выявляется потребность в его принятии, закладываются основы будущего законодательного акта, производится его научная и экспертная проработка [12. – С. 207]. Так, например, Ю. А. Тихомиров указывает, что «законодательный процесс есть система связанных между собой стадий анализа и выявления законодательных проблем, подготовки и обсуждения законопроектов, их рассмотрения и принятия закона» [15. – С. 182].

Согласно другому подходу, который с теоретико-правовой точки зрения представляется более аргументированным, понятие «законотворчество» является более «широким», чем понятие «законодательная деятельность». Ученые, придерживающиеся данной позиции, полагают, что понятием «законотворчество» охватывается не только деятельность по внесению проекта закона в законодательный орган, его рассмотрению и принятию парламентом, подписанию, официальному опубликованию и вступлению принятого закона в силу (то есть законодательная деятельность), но также предшествующая этому деятельность по выявлению потребности в законодательном регулировании общественных отношений, подготовке в соответствии с выявленными потребностями проекта закона, проведению его экспертизы [10. – С. 201–203]. Сторонниками подобного подхода к соотношению понятий «законотворчество» и «законодательная деятельность», как правило, выделяется несколько стадий законотворческого процесса, названия, количество, последовательность и содержание которых, однако, являются предметом научных дискуссий. Зачастую в структуре законотворческого процесса выделяют предварительную (предпроектную) стадию, стадию подготовки проекта закона (законоподготовительную) и стадию законодательной деятельности [8. – С. 59, 60].

В рамках предварительной (предпроектной) стадии законотворчества осуществляется изучение социальных, экономических, политических и иных процессов, протекающих в обществе, на основании чего определяются потребность в регулировании (причем не просто в правовом, а именно в законодательном регулировании) соответствующей сферы общественных отношений и объем такого регулирования либо потребность в

изменении или отмене действующих законодательных норм. Результатом указанной деятельности является формирование идеи законопроекта [2. – С. 66], представляющей собой, как указывает В. М. Баранов, систему суждений о необходимости принятия новых либо изменения или отмены действующих законодательных норм, предмете и основных методах законодательной регламентации, ее целях и ожидаемом результате [4. – С. 9, 10].

Содержание предварительной (предпроектной) стадии, в рамках которой лишь возникает идея о необходимости разработки проекта закона, обуславливает ее творческий и неформализованный характер, сложность (и нецелесообразность) нормативно-правовой регламентации процессов формирования, обсуждения и согласования законодательных идей. Указанные факторы существенно ограничивают возможности применения планирования на данной стадии законотворческого процесса.

На стадии подготовки проекта закона осуществляется разработка концепции законопроекта (которая, по мнению Т. Я. Хабриевой, представляет собой «идейную» модель будущего законодательного акта, задающую цели и основные параметры его содержания) [17. – С. 30], а также текста проекта закона. Содержание законоподготовительной стадии законотворчества обуславливает ее большую, по сравнению с предварительной (предпроектной) стадией, формализованность. При этом степень урегулированности законоподготовительной деятельности нормативными правовыми актами и возможности применения планирования на данной стадии законотворчества могут существенно различаться в зависимости от субъектов, осуществляющих разработку проектов законов.

В отличие от перечня лиц, имеющих право вносить на рассмотрение регионального парламента проекты законов (субъектов права законодательной инициативы), круг субъектов, разрабатывающих законопроекты, является открытым и не может быть нормативно определен. Так, разработку проектов законов субъектов Российской Федерации могут осуществлять, например, отдельные граждане, общественные объединения, ученые и специалисты в соответствующих сферах деятельности, образовательные, научные и иные организации. При этом разработка законопроектов не является основным профессиональным видом деятельности данных субъектов, осуществляется

ими в инициативном порядке либо на основании гражданско-правовых договоров¹, на несистематической основе и, в отличие от законоподготовительной деятельности органов публичной власти, не имеет подробной нормативно-правовой регламентации. Соответственно, относящиеся к рассматриваемой группе субъекты хотя и могут принимать участие в отдельных мероприятиях по планированию законоподготовительных работ (к примеру, в форме оказания консультативной помощи должностным лицам органов публичной власти, направления предложений к разработанным ими проектам планов законоподготовительных работ, проведения их независимой экспертизы), однако планирование собственной деятельности по подготовке проектов законов субъектов Российской Федерации, как правило, не осуществляют.

В то же время органами публичной власти, являющимися основными субъектами законотворческого процесса, деятельность по подготовке проектов законов субъектов Российской Федерации осуществляется на профессиональной постоянной основе, систематически и в урегулированной нормативными правовыми актами процедурной форме. Масштаб и сложность стоящих перед ними законоподготовительных задач обуславливают необходимость системного применения планирования, которое предполагает осуществление мероприятий по определению приоритетов законоподготовительной деятельности, порядка, последовательности и сроков разработки проектов законов, ответственных за их разработку исполнителей, сроков внесения подготовленных законопроектов в законодательный орган субъекта Российской Федерации, организации контроля за соблюдением указанных сроков и качеством выполненных работ. Соответственно, планирование позволяет заблаговременно оценить характер и

масштабы стоящих законоподготовительных задач, обеспечить эффективную координацию деятельности по подготовке проектов законов, осуществляемой различными субъектами законотворчества и отдельными исполнителями, и оптимальное распределение материально-технических, кадровых и иных ресурсов. Как отмечает А. В. Старовойтов, планирование содействует оптимальной организации законоподготовительной работы, в том числе согласованию ее с деятельностью по мониторингу законодательства, ограничению ведомственного лоббирования при решении важнейших государственных проблем, восполнению пробелов в правовом регулировании, своевременному принятию нормативных правовых актов, необходимых для реализации закона, отмене устаревших норм [14. – С. 9].

В рамках завершающей стадии законотворчества – стадии законодательной деятельности – осуществляется внесение подготовленного проекта закона в законодательный орган, его рассмотрение и принятие парламентом, а также подписание, официальное опубликование и вступление принятого закона в силу. Законодательная деятельность наиболее подробно урегулирована нормативными правовыми актами и осуществляется в рамках законодательного процесса, представляющего собой строго упорядоченную процедуру [12. – С. 207], что предопределяет возможность эффективного применения планирования на данной стадии законотворчества.

По мнению А. И. Абрамовой, «как самостоятельный компонент законодательной деятельности, планирование подразумевает в том числе выбор наиболее приемлемого законодательного решения в отношении практической реализации соответствующих мер правового воздействия и направлено на повышение эффективности работ по подготовке законодательных актов, организацию контроля за соблюдением сроков выполнения этих работ, соответствием формы конкретного законодательного акта содержанию разрешаемой актом правовой задачи» [1. – С. 41]. Следует, однако, отметить, что подобный подход к определению содержания планирования законодательной деятельности не учитывает, что разработка концепции законопроекта, проведение работ по подготовке текста проекта закона, организация контроля за соблюдением сроков выполнения указанных работ осуществляются до внесения проекта закона на рассмотрение законодательным органом, то есть на предшествующей законодатель-

¹ В городе Москве, например, законопроектные работы могут осуществляться за счет средств регионального бюджета на основании гражданско-правового договора, заключаемого Московской городской думой с исполнителем работы. При этом выбор исполнителя осуществляется инициатором работы (депутатом или комиссией Московской городской думы) самостоятельно с учетом квалификации исполнителя и возможности выполнять требования договора. См.: Постановление Московской городской думы от 16 марта 2005 г. № 55 «О порядке финансирования законопроектных и экспертных работ» // Ведомости Московской городской думы. – 2005. – № 4 от 29 апреля 2005 г. – Ст. 54.

ному процессу стадии законотворчества. Законодательный же процесс, как обоснованно указывается в литературе, начинается со вступления законодательного органа в отношения, складывающиеся в ходе создания закона, и процедуру подготовки законопроекта не охватывает [12. – С. 207].

В этой связи планирование законодательной деятельности осуществляется парламентом, его структурными подразделениями и рабочими органами (советом, президиумом, комитетами, комиссиями, рабочими группами и т. д.) и предполагает определение проектов законов, подлежащих приоритетному рассмотрению законодательным органом, а также порядка, последовательности и сроков их рассмотрения. Значимость планирования законодательной деятельности особенно возрастает с учетом широкого круга субъектов права законодательной инициативы в законодательном органе субъекта Российской Федерации и связанной с этим высокой законотворческой активности, предопределяющих серьезную загруженность региональных парламентов. Применение планирования позволяет оптимизировать работу законодательного органа, сконцентрировать его деятельность на первоочередном рассмотрении законопроектов, обладающих высокой социальной значимостью и направленных на регулирование наиболее важных для общества и государства вопросов. Таким образом, планирование может эффективно применяться не на всех стадиях законотворческого процесса, а только на двух из них – законоподготовительной (в случае, если деятельность по подготовке проектов законов осуществляют органы публичной власти) и законодательной. В связи с этим использование понятия «планирование законотворчества» с теоретико-правовых позиций не представляется корректным.

В свою очередь, понятия «планирование деятельности по подготовке проектов законов» («планирование законоподготовительной деятельности») и «планирование законодательной деятельности» характеризуют различные виды планирования, применяемые на разных стадиях законотворческого процесса. Соответственно, данные понятия могут быть использованы при исследовании указанных видов планирования по отдельности либо с целью их сопоставления, выявления общих и особенных черт.

Однако для целей теоретико-правового исследования планирование деятельности по подготовке проектов законов и планирование деятельности

по их рассмотрению и принятию в субъектах Российской Федерации необходимо рассматривать в единой системе, как взаимосвязанные части одного процесса. Подобный комплексный подход к изучению планирования обусловлен содержанием законотворческого процесса, представляющего собой ряд последовательно сменяющих друг друга и неразрывно связанных стадий. От непосредственно направленных на создание закона действий, образующих стадию подготовки законопроекта, во многом зависят качество, эффективность применения и социальная значимость будущего законодательного акта. На стадии законодательного процесса, в свою очередь, происходит обсуждение, доработка и принятие подготовленного и внесенного в качестве законодательной инициативы проекта закона, в результате чего он становится обязательным для исполнения законодательным актом [3. – С. 14–18]. Соответственно, научно обоснованный подход к планированию законоподготовительных работ является необходимой основой эффективного планирования законодательной деятельности, своевременного рассмотрения законопроектов региональным парламентом и первоочередного принятия наиболее значимых законов. И наоборот, недостатки, допущенные в ходе планирования деятельности по подготовке проектов законов субъектов Российской Федерации, негативно сказываются на качестве, сроках подготовки и внесения законопроектов в законодательный орган и, как следствие, на своевременности их рассмотрения, актуальности и эффективности принимаемых парламентом законов, план работы которого формируется исходя из перечня внесенных на его рассмотрение законодательных инициатив.

Кроме того, комплексный подход к исследованию планирования позволяет выработать теоретические рекомендации и практические предложения, направленные на повышение согласованности деятельности по подготовке проектов законов субъектов Российской Федерации, осуществляемой различными субъектами законотворчества, а также на усиление координации планов законоподготовительных работ и планов законодательной деятельности регионального парламента. Таким образом, применение комплексного планирования законопроектной деятельности способствует предупреждению ошибок в определении приоритетов законоподготовительной и законодательной деятельности, а также синхронизации сроков

подготовки проектов законов со сроками их рассмотрения и принятия.

В этой связи и в целях упорядочивания понятийного аппарата, используемого в научных исследованиях и нормативных правовых актах, одной из актуальных задач комплексного подхода является поиск понятия, позволяющего системно исследовать планирование деятельности по подготовке проектов законов субъектов Российской Федерации, их рассмотрению и принятию. В качестве такового представляется целесообразным использовать понятие «планирование законопроектной деятельности в субъектах Российской Федерации», которое основывается на понимании термина «законопроектная деятельность» («законопроектные работы») как охватывающего деятельность не только по подготовке законопроектов, но также по их рассмотрению, доработке и обсуждению в парламенте в рамках законодательного процесса [9. – С. 8, 9; 13. – С. 5]. Таким образом, под планированием законопроектной деятельности в субъектах Российской Федерации предлагается понимать осуществляемую в установленном нормативными правовыми актами порядке деятельность уполномоченных субъектов законоотворчества, направленную на определение приоритетов, порядка, последовательности, исполнителей и сроков подготовки проектов законов субъектов Российской Федерации, сроков их внесения в законодательный орган, а также деятельность законодательного органа субъекта Российской Федерации (его структурных подразделений и рабочих органов) по определению законопроектов, подлежащих приоритетному рассмотрению, порядка, последовательности и сроков их рассмотрения.

Одним из возможных возражений против использования понятия «планирование законопроектной деятельности» является то, что данным понятием не охватывается планирование законодательной деятельности «верхней» палаты законодательного органа, если исходить из того, что к ее полномочиям отнесено не рассмотрение законопроектов, а одобрение уже принятых «нижней» палатой законов. Подобная позиция может быть основана на буквальном толковании статьи 105 Конституции Российской Федерации, согласно которой федеральные законы принимаются Государственной Думой, в то время как Совет Федерации их одобряет (либо отклоняет). Применительно к региональному законоотворческому процессу схожая формулировка использовалась в

статье 7 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹, предусматривавшей, что конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, в котором создан двухпалатный законодательный орган, к полномочиям одной из палат могло быть отнесено одобрение принятых другой палатой законов.

В связи с этим следует обратить внимание на то, что на момент принятия в окончательном чтении законодательным органом (и тем более одной из его палат) закон, традиционно рассматриваемый в теории права как обязательный для исполнения нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой и регулирующий наиболее важные общественные отношения [15. – С. 26], еще не существует. Без подписания Президентом Российской Федерации либо высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (в зависимости от того, идет речь о федеральном или региональном законотворческом процессе) и следующего за этим обнародования принятый парламентом акт не может вступить в силу и не приобретает юридически обязывающего значения, не порождает правовых последствий для субъектов регулируемых им отношений. Можно согласиться с позицией ученых, полагающих, что на этапах законодательного процесса, предшествующих обнародованию и введению в действие принятого парламентом и подписанного Президентом Российской Федерации (или высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации) акта, работа, по существу, ведется не над законом, а над проектом закона [9. – С. 9, 10; 18. – С. 122]. Кроме того, необходимо учитывать, что действующее законодательство (в частности, Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»², принятый взамен Федерального закона № 184-ФЗ) в настоящее время не предоставляет субъектам Российской Федерации права создавать двухпалатные законодательные органы. С учетом изложенного выше есть сомнения в корректности

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42 от 18 октября 1999 г. – Ст. 5005.

² Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (часть I) от 27 декабря 2021 г. – Ст. 8973.

использования понятия «планирование законопроектной деятельности», основанные на том, что данным понятием якобы не охватывается планирование законодательной деятельности «верх-

ней» палаты парламента, но применительно к региональному законотворческому процессу в России они не представляются обоснованными как с теоретических, так и с нормативных позиций.

Список литературы

1. *Абрамова А. И.* Актуальные проблемы планирования законодательной деятельности // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 41–50.
2. *Абрамова А. И.* Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. – 2010. – № 12 (168). – С. 65–72.
3. *Абрамова А. И.* Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2 (122). – С. 14–23.
4. *Баранов В. М.* Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. – 2008. – № 2 (134). – С. 9–17.
5. *Гааг Л. В.* К вопросу об отнесении российской правовой системы к романо-германской правовой семье // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 43. – С. 32–40.
6. *Давид Р.* Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. – М.: Прогресс, 1988.
7. *Залоило М. В.* Законодательный процесс в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2023. – № 1. – С. 45–57.
8. *Золотухина Т. А.* О структуре законотворческого процесса в России: стадии и этапы // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – № 4 (69). – С. 59–62.
9. *Игишев К. А., Югов А. А.* Некоторые аспекты теоретико-правового обоснования понятия «законопроектный процесс» // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3. – С. 8–12.
10. *Карташов В. Н., Бахвалов С. В.* Законодательная технология субъектов Российской Федерации. – Ярославль, 2010.
11. *Овсепян Ж. И.* Гносеологическая природа законодательных полномочий парламента: вопросы теории и понятийного аппарата // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 6. – С. 13–22.
12. Парламентское право России: монография / А. И. Абрамова, В. А. Витушкин, Н. А. Власенко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой; Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2013.
13. *Самощенко И. С.* Планирование законодательства в СССР // Советское государство и право. – 1983. – № 3. – С. 3–11.
14. *Старовойтов А. В.* Обеспечение плановости законопроектной деятельности: факторы, тенденции, проблемы // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 4 (49). – С. 8–19.
15. *Тихомиров Ю. А.* Теория закона. – М.: Наука, 1982.
16. *Фалькина Т. Ю.* Юридическая стратегия как важнейший элемент юридической технологии // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 2. – С. 135–137.
17. *Хабриева Т. Я.* Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сборник статей. – Нижний Новгород, 2007. – С. 26–33.
18. *Чиркин В. Е.* О порядке принятия федерального закона в России (верна ли формулировка ч. 1 ст. 105 Конституции РФ?) // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2 (75). – С. 116–125.